

В диссертационный совет 02.1.002.01,
созданный на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации»

117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Авериной Алеси Валерьевны на тему «Уголовная политика Российской Федерации в области международного сотрудничества по противодействию преступности», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация А.В. Авериной является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена перспективная в теоретическом и значимая в прикладном отношении задача – разработаны пути и средства оптимизации номенклатуры, содержания направлений и форм реализации актуальных принципов уголовной политики в сфере международно-правового противодействия преступности.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется отчетливым и заметно обостряющимся в современных условиях противоречием между объективной правовой необходимостью в координации и интеграции усилий государств по противодействию преступности, давно уже приобретшей и постоянно нарастающей трансграничный, международный характер, с одной стороны, и недопустимой политизацией, субъективизацией и избирательным характером работы по организации международного сотрудничества в деле борьбы с преступностью, - с другой. Такая ситуация есть следствие не только гипертрофированного приоритета «политического» над «правовым», пожалуй, неизбежного на современном этапе развития

международных отношений, и потому едва ли преодолемого средствами самого права. Она стала возможной, как справедливо подчеркивает во введении диссертации автор, «в том числе благодаря имеющимся в международном праве неопределенным и обобщенным категориям, а также вариативности теоретико-правовых интерпретаций общепризнанных международных принципов» (с. 3). Неопределенность и вариативность в данном контексте должны восприниматься не в качестве позитивных феноменов, обеспечивающих гибкость имеющихся конструкций и их адаптивность к меняющимся потребностям правового взаимодействия государств в предупреждении преступности, а как некий дефект права, создающий существенные риски произвольного и ангажированного правоприменения. Именно он служит «отправной точкой» авторских рассуждений о системе уголовно-политических и уголовно-правовых средств выражения международного сотрудничества государств, актуализирует выбор темы исследования и предопределяет его основные направления и выводы.

Определяя необходимость решения задач, связанных с оптимизацией принципов, способов и средств организации международного сотрудничества в борьбе с преступностью, автор при этом совершенно обоснованно (в соответствии с заявленной научной специальностью) автор сосредотачивает свое внимание на том, как и в каких формах именно Россия, как участник международного сообщества, в рамках реализации собственного уголовно-политического курса может способствовать преодолению отмеченных недостатков, совершенствуя внутреннюю систему правовых средств, гарантирующих эффективность международного сотрудничества. Это позволило соискателю, с одной стороны, обеспечить необходимую связь уголовно-политических и уголовно-правовых рассуждений с проблематикой международной политики и международного права (в том числе международного уголовного права), а с другой стороны, - остаться в предметном поле уголовно-правовых наук.

Оригинальный подход к выбору предмета юридического анализа и круга

решаемых при его проведении задач позволили А.В. Авериной не просто полно и всесторонне раскрыть содержание заявленной темы, но и сформулировать ряд аргументированных научных положений, в своей совокупности составляющих цельную теоретическую концепцию понимания и развития отечественной уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности.

Новизна разработанной научной концепции определяется общей направленностью работы и результатами исследования целостного комплекса теоретико-методологических, историко-правовых, сравнительно-правовых, уголовно-политических, международно-политических, догматических и правоприменительных аспектов международного сотрудничества государств в противодействии преступности, тщательно аргументированными на страницах диссертации.

Общий пафос работы состоит в признании того, что «Уголовная политика в области международного противодействия преступности многогранна и полицентрична, так как объединяет в себе национальный и международный аспекты. При этом, включение проблематики уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности в общую концепцию уголовной политики необходимо с точки зрения определения и закрепления курса дальнейшего развития отношений в данной области» (с. 182).

Первая глава работы посвящена анализу теоретических основ уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности.

Автор оправданно начинает анализ с предпосылок формирования соответствующей системы сотрудничества, связывая ее первоосновы с институтом выдачи (с. 17 – 18, 20) и розыска (с. 21); формулирует верный вывод о том, что внешняя политика Российского государства в начальный период истории не была направлена на решение проблем общеуголовной преступности, а носила исключительно политический характер (с. 24);

правильно констатирует связь новых форм правового диалога с развитием межгосударственных связей и образованием международных союзов (с. 25); отмечает существенное влияние на этот процесс развития научного дискурса (с. 27 – 29). В качестве итога историко-правового анализа представляет вполне оправданную периодизацию истории уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности (с. 31). Значимыми представляются также рассуждения соискателя о связи политики с состоянием и тенденциями развития международной и транснациональной преступности в ее структурном и региональном разрезе (с. 32 – 41).

Далее соискатель обращается к изучению понятия и принципов исследуемого им сегмента уголовной политики. Констатирует плюралистический подход к толкованию уголовной политики (с. 43 – 45), возможность использования трех уровней толкования уголовной политики вообще (с. 45 – 46) и международной уголовной политики в частности (с. 46). Предлагает собственное определение уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности (с. 47), выделяет ее специфические особенности (с. 49), дает характеристику целей (с. 49), субъектов (с. 50 – 51), отраслевых, межотраслевых и внешнеполитических принципов (с. 52 – 59). Ценными в теоретическом и прикладном отношении являются выводы о том, что существующие дефекты в концептуальном оформлении уголовной политики в сфере международного сотрудничества влекут за собой возможность формирования инструментария, используемого как элемент политического давления (с. 59), а также рассуждения о фундаментальной значимости принципа политической недискриминации (с. 63).

Приступая к исследованию форм реализации уголовной политики, соискатель выясняет соотношение таких понятий, как «международное противодействие преступности» и «международная борьба с преступностью», расставляет акценты между ними (с. 65 – 68); делает верное заключение о том, что формы реализации политики не тождественны ее направлениям (с. 69, 72);

дает последовательное и глубокое описание научно-информационной, договорно-правовой и организационно-практическую форм реализации уголовной политики в сфере международного сотрудничества (с. 73 – 88).

Далее представлен анализ правовых основ уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности; автор предлагает классификацию национальных актов на акты общего (универсального) и специализированного характера (с. 90), а также градацию нормативных актов международного права (с. 94 – 97). Делает оправданный вывод о том, что нормативная база международных договоров нуждается в кодификации, оптимизации и разработке мер по эффективной имплементации в национальное законодательство (с. 105).

Вторая глава диссертации посвящена анализу механизмов правового регулирования уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности.

Исследуя уголовно-правовой механизм международного сотрудничества по противодействию преступности, автор верно констатирует, что его действие частично блокируется воздействием внешних, наднациональных факторов (с. 108). В качестве способа преодоления этой проблемы им отмечается необходимость совершенствования научных подходов к определению уголовной юрисдикции государства (с. 109 – 111), формулируется оригинальная дефиниция этого понятия с использованием концепта «пределы возможностей», раскрываются компоненты юрисдикции через указание на такие полномочия, как правоприменение, правоисполнение и правотребование (с. 113). Ценными представляются рассуждения автора о территориальной, трансграничной, исключительной юрисдикции (с. 112, 119), а также вывод о недостаточности уголовной юрисдикции государства в случаях совершения преступлений против интересов государства лицами, находящимися за его пределами (с. 113). Формулируются важные выводы о содержании категории «национальные интересы» (с. 116 – 117), о понятии преступления против интересов государства (с. 118) как основы формирования

исключительной юрисдикции.

Следуя логике компонентов политики, соискатель далее обращается к анализу уголовно-процессуальных аспектов международного сотрудничества по противодействию преступности. Содержательным является анализ принципов международного уголовно-процессуального сотрудничества: исключительной юрисдикции иностранного законодательства, признания результатов оказания правовой помощи, полномочного равенства субъектов международного сотрудничества, разумных и необходимых пределов правовой помощи (с. 129 и сл.), а также аргументированные соискателем выводы о том, что некоторые формулировки УПК РФ, касающиеся международного сотрудничества, имеют неоднозначный, неконкретный характер, обладающий излишней смысловой вариативностью (с. 135), о том, что искусственное ограничение пределов и объема правовой помощи негативно сказывается на эффективности взаимодействия государств (с. 138), о том, что существующий плюрализм способов экстрадиции и субъективизм обуславливают возможность политизации решений относительно выдачи граждан (с. 145).

Исследуя оперативно-розыскную деятельность в рамках международного сотрудничества по противодействию преступности, автор проводит терминологический и содержательный анализ понятий криминалистическая и оперативно-розыскная политика (с. 149 – 152), делает вывод о том, что пределы использования мер оперативно-розыскного характера в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью могут существенно отличаться в зависимости от уровня «дружественности» межгосударственных отношений, а также от степени выполнения тех или иных обязательств с применением принципа взаимности (с. 151, 154), подчеркивает в этой связи ценность принципа *mutatus mutandis* при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в рамках международного сотрудничества по противодействию преступности (с. 157).

Завершает главу анализ проблем организация международного

сотрудничества Российской Федерации по противодействию преступности. Соискатель на основе глубокого анализа множества нормативных источников формулирует перспективные оценки концепции «возможно короткого срока» исполнения поручений международных органов (с. 162, 174), концепция ограничения полномочий сотрудников Национального бюро Интерпола (с. 165, 177).

В целом можно констатировать, что итоги авторского анализа создают новую, логичную и цельную концепцию уголовной политики в сфере международного сотрудничества по противодействию преступности в условиях трансформации международно-политических и политико-правовых отношений. В работе:

- обоснованы предпосылки, основные направления и тенденции развития уголовной политики в сфере международного сотрудничества в области противодействия преступности;

- определены социально-криминологические и политические факторы, влияющие на степень интенсивности и качества международного сотрудничества в противодействии преступности, в том числе препятствующие ему;

- разработаны теоретические положения, раскрывающие терминологический аппарат концепции, в том числе понятия «уголовная политика в сфере международного сотрудничества», «международное сотрудничество», «принцип взаимности» и др.;

- сформулированы принципы уголовной политики в сфере международного сотрудничества по противодействию преступности, определены ее цель и формы реализации;

- раскрыто содержание уголовно-правового, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и организационного аспектов (направлений) реализации уголовной политики в сфере международного сотрудничества по противодействию преступности;

- предложены аргументированные направления совершенствования

нормативных основ реализации уголовной политики и совершенствования форм реализации уголовной политики;

- представлены результаты эмпирической проверки основных идей теории международного сотрудничества государств в сфере реализации уголовно-политических отношений.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального, статистического и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Работа органично сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований:

- формально-логического анализа значительного массива международно-правовых и действующих российских нормативных правовых и политико-правовых актов, регулирующих отношения в области организации международного сотрудничества государств по противодействию преступлениям;

- критического типологического анализа современных и сформулированных ранее доктринальных концепций уголовной политики;

- документального анализа решений компетентных органов по запросам о правовой помощи;

- статистического анализа данных, представленных ООН, а также иными международными организациями, включенными в процесс противодействия преступности;

- социологического анализа результатов анкетирования

респондентов, в их числе 42 работников прокуратуры, 58 следователей органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации, 67 научных работников в различных субъектах Федерации;

- контент-анализа информационно-аналитических материалов Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ и Следственного комитета РФ о результатах международного сотрудничества.

Сбор, анализ и интерпретация результатов обеспечены репрезентативной эмпирической базой, достаточной для формирования теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению исследований подобного рода.

В основе диссертации – оправданный и многократно доказавший свою эффективность диалектический метод познания. Автор опирается на принципы историзма, всесторонности, объективности, конкретности истины, связи теории и практики, что придает работе в целом и ее результатам необходимые свойства научной истины.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки и практики определяется тем, что, образуя в своей совокупности логически цельное и открытое для последующего развития учение об уголовной политике в сфере международного сотрудничества по противодействию преступности, они существенным образом дополняют ряд сложившихся разделов юридической науки, в том числе учение об уголовной политике, учение о международном уголовном праве, учение о содержании и пределах уголовно-правового суверенитета и уголовно-правовой юрисдикции, учение о взаимодействии национального и международного уголовного права.

Выводы и положения, направленные на решение актуальных проблем международного уголовно-правового сотрудничества, могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, при заключении и ратификации международных договоров, а также при разработке нормативных

правовых актов, регулирующих отношения в области международного сотрудничества по противодействию преступности.

Положительно оценивая результаты выполненного А.В. Авериной исследования, и в целом разделяя ее концепцию, не могут не отметить, что, как и любая самостоятельная творческая работа, **диссертация не лишена отдельных положений, вызывающих критическую оценку либо недостаточно аргументированных и побуждающих к дискуссии с автором.**

1) Не могу не отметить некоторое пренебрежение со стороны соискателя тем опытом, который накоплен отечественной наукой в разработке рассматриваемой им темы. В частности, для меня было удивлением не встретить на страницах работы ни одного упоминания о В.Ф. Цепелеве, защитившим докторскую диссертацию по близкой тематике (Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001), не встретить упоминания ни одной специальной работы В.С. Овчинского, в свое время возглавлявшего российское подразделение Интерпола (например, Овчинский В.С. Интерпол в вопросах и ответах. – М.: Инфра-М, 2001. – 319 с.), увидеть только одну скромную ссылку на скромную работу Л.Н. Галенской, которая имеет целый ряд крупных сочинений по теме, включая докторскую диссертацию (Галенская Л.Н. Основные направления сотрудничества государств по борьбе с преступностью: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1979), не увидеть даже упоминания о последнем учебнике по близкой тематике (Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебник для вузов / отв. ред. Р.А. Каламкарян. – М.: Юрайт, 2023. – 349 с.). Удивительно игнорирование соискателем крупных работ по проблемам уголовной политики (в частности, работ А.И. Коробеева) и многочисленных проектов концепции уголовной политики, вынесенных на общественное обсуждение, в том числе Общественной палатой РФ, Федеральной палатой адвокатов, Министерством юстиции РФ. Конечно, любой автор любой диссертации вправе

самостоятельно определять информационный фундамент работы, руководствуясь целью, задачами исследования и собственными представлениями о значимости источников для раскрытия темы. Но у читателя всегда есть некоторые ожидания, которые в данном случае не оправдались. Думается, что подключение дополнительных источников усилило бы теоретические позиции соискателя и привнесло бы в обсуждение поднятой темы дополнительные акценты.

2) Не вполне последовательной и противоречивой представляется позиция автора по поводу определения исходного понятия тема – «уголовная политика». В первом положении, вынесенном на защиту, а также на стр. 46, политика определяется как совокупность научно-теоретических концепций и основанной на них фактической деятельности государства. В тоже время в шестом положении оперативно-розыскная политика как часть политики уголовной, определяется только как система научно-правовых подходов и концептуальных идей. Вопрос о том, является ли уголовная политика однокомпонентным (включающим только идеи) или двухкомпонентным (включающим идеи и деятельность) феноменом, относится к разряду тех, что неоднозначно решаются в теории. А потому строгий выбор в данном случае был бы необходим для точного понимания круга исследуемых проблем и установления границ юридического анализа.

3) Остался не до конца проясненным вопрос о соотношении уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности и уголовной политики как таковой. С одной стороны, автор позиционирует исследуемую им политику в качестве самостоятельного элемента уголовной политики (надо полагать, самостоятельного, наряду с иными содержательными направлениями – уголовно-правовым, процессуальным и пр.). Но, с другой стороны, при изложении материала, автор следует, как мне видится, несколько иной логике, выделяя международный компонент в каждом из указанных традиционных компонентов уголовной политики. В связи с чем исходный тезис о самостоятельности уголовной

политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности оказывается, по сути, отвергнутым. Требуется более четкий ответ на вопрос: должно ли вести речь о международном аспекте в рамках уголовно-правовой, процессуальной и прочих направлений уголовной политики, либо же надо говорить о том, что наряду с этими направлениями существует еще одно, относительно самостоятельное – международно-правовое.

4) С предшествующим связано и еще одно замечание. Если автор настаивает на идее самостоятельности исследуемой им политики, то требуются последовательный и развернутый ответ на вопрос о том, что выступает ее предметной областью. Исходя из текста работы «международное сотрудничество» ограничено исключительно проблемами разграничения юрисдикции, выдачи преступников и исполнения процессуальных поручений. Но этот предмет и такие его ограничения специально не аргументированы. В связи с чем вызывают вопросы исследовательские пробелы, связанные с анализом проблем выработки единых стандартов криминализации общественно опасных деяний в конвенционных нормах, с выдачей осужденных лиц для отбывания наказания, с разработкой унифицированных пенитенциарных стандартов содержания и обращения с осужденными, с реализацией мер криминологической профилактики преступлений. Если это осознанный выбор, predetermined авторским пониманием сути уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности, то он должен был быть специально оговорен и теоретически обоснован. В противном случае можно говорить о неполноте исследования.

5) Работа содержит ряд фактических ошибок или неточностей. Некоторые из них можно было бы проигнорировать и списать на редакционную погрешность текста. Автор, к примеру, пишет на с. 20 о том, что договоры Московского княжества 1483 и 1508 годов были заключены «в период действовавшего монгольского ига на Руси», хотя как известно, согласно официальной историографии, период ига завершился стоянием на

Угре в 1480 году. А на с. 22 категорически признает Алексея Петровича (сына Петра I) «политическим преступником», хотя политических преступлений в правовой концепции страны не существует. Однако иные суждения соискателя вряд ли можно признать столь безболезненными. Так, на с. 82 автор утверждает, что «денонсация Конвенции о защите прав и основных свобод 1950 года, Европейской конвенции о пресечении терроризма 1977 года, а также иных международных соглашений фактически не изменяет правоотношений государства в части международного сотрудничества, поскольку необходимые правовые нормы уже содержатся в российском законодательстве, а осуществление международного сотрудничества по противодействию преступности возможно в рамках двусторонних соглашений, а также на основании принципа взаимности». С одной стороны, это так. Но с другой – совершенно иначе. Опора на нормы внутреннего законодательства и принцип взаимности – возможные, но совершенно недостаточные инструменты для организации эффективного международного сотрудничества. Такой механизм возвращает международное сотрудничество в эпоху средневековья и делает его еще более субъективным и политизированным, против чего последовательно выступает сам соискатель. Что касается Конвенции 1950 года, то утверждение о том, что выход из нее не меняет правоотношений государств в корне не верен. Также, по меньшей мере, неточным, мне видится тезис на с. 90, согласно которому «современная конституционная концепция Российской Федерации не допускает толкования приоритета норм международного договора над нормами национального законодательства как преобладающей силы, однако наделяет национальные нормы безусловной первичностью». Во-первых, договор может содержать общепризнанные нормы международного права, которые в иерархии норм стоят выше норм внутреннего права; во-вторых, ратифицированный, а потому соответствующий Конституции РФ международный договор, в случае если он устанавливает отличные от норм внутреннего законодательства правила, обладает приоритетом. На это прямо указывает ч. 4 ст. 15 Конституции –

«если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Высказанные замечания, тем не менее, не влияют на позитивную оценку диссертационного исследования, выполненного А.В. Авериной. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Авериной Алеси Валерьевны написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Научные труды Авериной Алеси Валерьевны в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя четыре статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки для опубликования основных положений кандидатских диссертаций (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Авериной Алеси Валерьевны представляет собой научно-квалификационную работу, в которой аргументированы научные положения, раскрывающие принципы и основные направления оптимизации уголовной политики в сфере международного сотрудничества по противодействию преступности, то есть содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки; она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Автор диссертации – Аверина Алеся Валерьевна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор

Юрий Евгеньевич Пудовочкин

22 ноября 2023 года

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9
тел: 8 (499) 244-88-88 доб. 835, e-mail: lab.kugp@msal.ru

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ

Начальник отдела
Управления кадров Л.Б. Красильников
«22» 11 2023 г.

